

Однажды вечером, когда они с матерью рука об руку возвращались из приюта, он вдруг почувствовал, что его сердце начинает колотиться, а ладони потеют. Он резко остановился и схватился за грудь, надеясь, что чувство тревоги пройдет.

Его мать, видя, в каком состоянии он находится, начала паниковать. "Эйс? Что случилось?"

В следующее мгновение она увидела, что он стоит на коленях и хватается за грудь, как будто хочет схватить свое сердце.

"КТО-НИБУДЬ, ПОМОГИТЕ... ПОЖАЛУЙСТА, ПОМОГИТЕ МОЕМУ СЫНУ!"

Люди остановились и начали собираться вокруг них, но Эйс испытывал слишком сильный дискомфорт, чтобы обращать на них внимание.

Эйс решил перестать сопротивляться и принять это чувство. 'Хаки! Это наблюдательное хаки!

Когда он позволил своему наблюдательному хаки сосредоточиться на том, что тянуло его в первую очередь, он почувствовал ауру трех могущественных личностей.

Отвернувшись от плачущей матери, он заметил три фигуры в одеяниях, бегущие по крышам зданий, а на руках у главного из них была женщина.

Разве это не Лина Барух? Разве она не должна быть...

Не успел он закончить свою мысль, как почувствовал, что за ними гонятся две более мощные ауры, но разрыв, казалось, только увеличивался.

Весь город был взволнован, ведь именно сегодня Лина должна была родить второго сына".

В этот момент он увидел панику в ее глазах: казалось, она смотрит назад, в сторону поместья семьи Барух.

В этот момент ее лицо словно пересеклось с образом его матери из его первой жизни. Он понял, что если похитителям удастся скрыться, то велика вероятность того, что новорожденный ребенок вырастет, так и не познав материнской любви.

"СТОООООООП!" яростно прорычал Эйс.

Невидимая энергия вырвалась из малыша, и один за другим люди вокруг него начали падать без сознания. Несмотря на то что они находились дальше и были значительно сильнее, даже трое похитителей были вынуждены остановиться, так как почувствовали давление, которого никогда раньше не испытывали.

В конце концов единственным, кто смог остаться в сознании, оказался мужчина, стоявший впереди, но даже ему пришлось остановиться на несколько секунд, чтобы стряхнуть с себя страх.

Он посмотрел в сторону мальчика на улице рядом с ним, который крикнул "остановись" как раз перед тем, как его охватило ужасающее давление. Он покачал головой, мгновенно отбросив мысль о том, что это исходило от ребенка, тем более что ребенок - как и другие обычные граждане - был сейчас без сознания.

Он огляделся по сторонам в поисках других присутствующих, но только он один был еще в сознании.

"Я не знаю, кто из уважаемых экспертов наблюдает за нами, но если вы позволите мне уйти, сохранив мою маленькую жизнь, я готов оставить эту женщину". Он сказал это, полагая, что эксперт защищает свою цель.

Видя, что ответа не последовало, и зная, что Хогг не скоро его догонит, он решил бросить Лину и сбежать. Но не раньше, чем убьет двух своих товарищей и лишит их ценностей.

Мгновением позже на место происшествия прибыли двое мужчин. У того, кто шел впереди, была полная голова каштановых волос с белыми краями, выдававшими его возраст. Он был облачен в царственные золотые доспехи, а в руке держал большой боевой клинок багрового цвета, от которого исходила страшная убийственная аура.

Другой мужчина имел длинные, струящиеся черные волосы и был одет в полностью черные доспехи с большой саблей в ножнах на боку.

Человек в черной броне настороженно изучал окружающую обстановку, но чем больше он смотрел вокруг, тем больше запутывался.

"Что здесь произошло?" спросил он, глядя на бессознательных гражданских, лежащих на полу.

Золотой броневи́к не обращал внимания ни на кого и ни на что, кроме лежащей на земле женщины.

"Слава богу, ты в порядке!" сказал он, прижимая Лину к груди и проверяя, дышит ли она и нет ли у нее повреждений.

"Лорд Хогг, я проверил тела двух оставшихся похитителей, но я их не узнаю, и у них ничего не было с собой". Доложил человек в черной броне.

"Не беспокойся о них пока, Хиллман. Сначала проверь, все ли в порядке с горожанами. Я собираюсь отвезти свою жену в поместье. Приходите за мной, когда закончите".

распорядился Хогг, не смея ни на секунду отвести взгляд от жены, словно она могла исчезнуть в любой момент.

"Да, милорд!"

На следующий день Эйс проснулся в объятиях своей матери. Судя по тому, как крепко она его обнимала, он, должно быть, здорово ее напугал. При воспоминании о случившемся с его губ сорвался беспомощный вздох. Наверное, мысль о том, что мать вынуждена разлучиться со своим ребенком, стала для меня чем-то вроде спускового крючка.

Но это не объясняет, как я могу использовать хаки в этом мире. Интересно, Хаки - это что-то, что люди могут использовать в каждой вселенной, или это что-то уникальное для меня...

Когда его мысли достигли этой точки, он распространил свое наблюдательное Хаки как можно шире.

'500 метров? Это в два раза больше, чем я мог сделать в прошлой жизни; интересно, связано ли это с моим возросшим интеллектом?

Затем он попытался покрыть свои руки хаки вооружения. Но почти сразу же скривился от

боли: кости заскрипели под нагрузкой.

Видимо, мое тело слишком слабо, чтобы выдержать давление хаки. Ха-ха, в это трудно поверить, но, похоже, в этой жизни я преуспею в наблюдении за вооружением. Похоже, папаша ошибался, когда говорил, что во мне всегда будут преобладать мускулы над мозгами!

Но почему я до сих пор не могу почувствовать хаки своего завоевателя?! Я знаю, что оно у меня есть; я использовал его прошлой ночью, ради всего святого! Даже в прошлой жизни, сколько бы Папаша ни учил меня, я не мог использовать его иначе, чем случайно!

Неужели он был прав? Неужели у меня действительно есть ментальный узел, который мешает мне использовать Роджера?

А если и так, то как мне с этим справиться?

"Эйс..."

Услышав голос матери, Эйс напрягся, обдумывая, как объяснить, что с ним произошло.

"Ты в порядке?"

спросила Милианна, положив тыльную сторону ладони ему на лоб.

"Я в порядке, мама".

Эйс ответил слабо, и Милианна подумала, что он все еще испытывает некоторый дискомфорт. Она тут же взяла его за запястье, чтобы померить пульс.

Эйс беспомощно улыбнулся, зная, как чрезмерно заботлива его мать в обычный день, не говоря уже о прошлой ночи.

Чтобы доказать, что с ним все в порядке, Эйс вскочил с кровати и напряг свои несуществующие мышцы. "Видите, я в порядке".

Его энергичная демонстрация вызвала на ее лице улыбку и развеяла ее беспокойство, хотя бы частично.

"Это хорошо, но мы все равно поедem к твоей бабушке Суриэль, чтобы ты мог пройти обследование". Она взъерошила его иссиня-черные волосы.

Эйсу оставалось только беспомощно согласиться, понимая, что у него нет права голоса в этом вопросе.

Несмотря на то, что он был невероятно здоров и никогда не болел даже обычной простудой, его все равно таскали к городскому врачу Суриэль не реже раза в месяц.

Неважно, споткнулся ли он и ударился коленом или просто чихнул, первой реакцией матери было потащить его на осмотр.

Как бы неудобно это ни было, это все равно грело его сердце. В прошлой жизни ему не посчастливилось ощутить любовь слишком заботливой матери, поэтому он делал все возможное, чтобы впитать ее в этой жизни.

<http://tl.rulate.ru/book/113557/4366645>